

Глава 16: Янь Гань Предлагает Расстаться

На пресс-конференции представители средств массовой информации из всех слоёв общества смотрели с ожиданием, все взгляды были прикованы к Вэнь Юаню.

Репортёрша не дала ему времени отреагировать: «Мне всегда нравился "Павильон Ван Цзяна". Там есть отрывок, в котором два брата поссорились из-за Молодого Героя Чжана. Вы помните это?»

Цзянь Цяосинь слегка приподнял подбородок и на мгновение прищурил глаза: «Это отрывок из главы 51, страница 2?»

Репортёрша была вне себя от радости: «Да, вы потрясающи!!»

«Нет, вы мне льстите». Цзянь Цяосинь посмотрел на Вэнь Юаня и сказал: «Начнём?»

Вэнь Юань на мгновение замер, его лицо стало синим, и он ответил: «Ты первый».

Цзянь Цяосинь не возражал, хотя персонаж Вэнь Юаня был первым, кто должен был заговорить в этом отрывке. Он опустил взгляд, а когда снова поднял, его эмоции изменились, с небольшим упрямством: «Мы с тобой столько лет были братьями, ты действительно сомневаешься во мне?»

Вэнь Юань крепко сжал микрофон: «Я...»

В зале воцарилась тишина, и капля холодного пота упала со лба Вэнь Юаня под всеобщими взглядами.

Агент Вэнь Юаня сзади, казалось, не мог позволить этому продолжаться, поэтому с тревогой вышел на сцену. Он обнял Вэнь Юаня за талию и сказал: «Юань Юань, Юань Юань, ты чувствуешь себя неловко?»

Вэнь Юань был застигнут врасплох, он потерял сознание в объятиях агента.

На сцене царил хаос, и не было ничего тривиального в том, что актёр на конференции внезапно упал в обморок. Персонал за кулисами поспешно позвонил по номеру экстренной помощи, а ведущий поспешно извинился перед журналистами и попросил их уйти.

Агент Вэнь Юаня подошёл к репортёрше: «Здравствуйте, не могли бы вы сейчас не упоминать об этом сегменте конференции, так как это оставит не очень хорошее впечатление у зрителей».

Репортёрша слегка улыбнулась: «Даже если мы не будем писать об этом, только что кто-то вёл прямую трансляцию всего сегмента».

Агента поразила молния, и он даже не отпустил руку репортёрши: «Они были здесь?»

«Конечно» репортёрша убрала принесенные инструменты и многозначительно сказала: «Как говорится, риса столько, сколько его есть в миске, но вы должны обращать внимание на свой желудок».

Эта фраза явно призывала других заботиться о своём теле, но её теневой смысл заключался в том, что Вэнь Юань не умел хорошо притворяться, это и привело к его падению.

Менеджер натянуто улыбнулся: «Спасибо за вашу заботу».

Репортёрша помахала рукой и ушла.

За кулисами.

Вэнь Юань симулировал свой обморок, к тому же это был просто ещё один предлог, чтобы купить жалость людей. Вернувшись в комнату для отдыха, он, естественно, проснулся и начал выходить из себя.

Стакан с водой, поставленный персоналом на стол, разбился на земле вдребезги, а две помощницы начали держаться подальше от него.

Вэнь Юань яростно наступил на осколки: «Цзянь Цяосинь навсегда останется моим заклятым врагом!»

Цзян Чэн вернулся в комнату для отдыха как раз вовремя, он увидел, как человек в комнате выходит из себя. Вэнь Юань отправил в полёт подушку, и она случайно пролетела, попав агенту в лоб.

Цзян Чэн был в очках, внезапно они слетели с его лица, поэтому он рявкнул: «Вэнь Юань, что ты делаешь!»

Услышав рев, Вэнь Юань напрягся: «Брат Цзян?»

Цзян Чэн поднял очки с земли и вздохнул: «Почему ты закатываешь истерику?»

«Брат Цзян, можешь ли ты винить меня за это? Ты видел, что сегодня сделал Цзянь Цяосинь. Он намеренно указывал на недостатки других, он не показал мне лица, и тебе он тоже не

показал лица!» Вэнь Юань сердито топнул ногой.

Цзян Чэн закрыл за собой дверь: «Почему Цзянь Цяосинь ведёт себя так, ты думал об этом?»

Красивое маленькое личико Вэнь Юаня выражало лёгкое презрение: «Он недалёкий, он видит во мне бельмо на глазу, он завидовал мне».

«.....»

Цзян Чэн был назначен Янь Ганем агентом Вэнь Юаня. Очевидно, он не был каким-то глупым болваном, поэтому сказал глубоким голосом: «Цзянь Цяосинь подписал с нами контракт на два года. Я очень хорошо знаю его натуру. Он не из тех людей, которые активно провоцируют других. Он ведёт себя таким образом, определённо из-за статьи в интернете, опубликованной некоторое время назад».

Вэнь Юань вёл себя так, как будто был прав: «Это потому, что он недалёкий!»

Цзян Чэн не знал, что сказать. Некоторое время назад статья действительно была опубликована ими. Тогда они хотели только поднять некоторые темы с Вэнь Юанем, но не хотели наступать на Цзянь Цяосиня.

Но Вэнь Юань проделал несколько грязных трюков, и пользователи в интернете начали ругать Цзянь Цяосиня. Теперь всё дошло до этого, даже если они и не были врагами, теперь они ими стали.

Цзян Чэн вздохнул: «Сначала я пойду поговорю с нашим отделом по связям с общественностью, а ты... Не ходи к съёмочной группе эти два дня, отдохни, чтобы избежать к себе внимания».

Закончив говорить, он бросил взгляд на помощниц, которые раздражённо повели Вэнь Юаня к выходу через заднюю дверь.

Особняк Янь.

Вэнь Юань, которого отправили домой на машине, слушал, как его помощник болтает о будующих рабочих договоренностях, он был раздражён: «Я знаю, я знаю».

Выйдя из машины, он энергично хлопнул дверью, но его гнев всё ещё не проходил.

Он прошёл через сад к главной двери. Вэнь Юань нажал на отпечаток пальца, чтобы разблокировать вход. Он планировал вернуться в школу сегодня, но ему позвонил Янь Гань и сказал, что хочет его видеть.

Вэнь Юань с несчастным видом открыл дверь и остановился, как только вошёл, прежде чем успел пожаловаться.

Янь Гань лениво сидел на главном сиденье дивана в вестибюле. Мужчина был одет в чёрный костюм. Его красивое лицо утратило былую мягкость и улыбку. Он небрежно поигрывал ниткой буддийских чёток в руке, выглядя очень серьёзным.

У Вэнь Юаня было дурное предчувствие: «А Гань?»

«Хм».

Янь Гань дважды потёр кончиками пальцев чётки: «Ты вернулся? Садись».

Вэнь Юань был полон гнева. В этот момент он не осмеливался заговорить. Он сел на диван, и некоторое время они сидели молча, никто из них не произнёс ни слова.

Наконец, как раз тогда, когда Вэнь Юань больше не мог этого выносить, Янь Гань сказал: «Ты хочешь мне что-нибудь сказать?»

Вэнь Юань опешил, сжал кулаки, а затем сказал с оттенком кокетства: «Я чуть не упал в обморок, когда был сегодня на работе».

«Ох?» Янь Гань поднял брови, по-видимому, заинтересованный: «Ты плохо себя чувствуешь?»

Вэнь Юань кивнул, прикрывая грудь: «Это из-за Цзянь Цяосиня. Он знал, что я был занят в школе и у меня не было возможности повторить свои реплики. Он поставил меня в неловкое положение перед прессой. Я не знаю, чем я его обидел. Он действительно пытался усложнить мне жизнь».

Во время разговора Вэнь Юань моргнул и прилично вытер слезы с уголков глаз.

«Вэнь Юань».

Голос Янь Ганя стал холоднее: «Обычно, когда ты причиняешь неприятности другим, я просто притворяюсь, что не вижу этого. Ты затаил обиду на Цзянь Цяосиня и даже тайно использовал маленькие хитрости, чтобы доставить ему неприятности, но я могу отнестись к этому так, как будто я не знаю про это».

Услышав эти слова, Вэнь Юань приостановил движение вытереть слезы, некоторое время он не знал, что делать.

«Бах!» Планшет, который изначально лежал рядом с Янь Ганем, был брошен на стол, издав отчётливый громкий звук. Вэнь Юань задрожал, всё его тело напряглось.

Янь Гань сказал людям, стоявшим сзади: «Приведите его сюда».

Из ранее пустого зала вышли несколько телохранителей в чёрном. Они вывели раненого человека.

Как только телохранители отпустили его, человек рухнул на землю и не мог не молить о пощаде, он даже склонил голову: «Мистер Янь, это не я, я ничего не знаю».

Янь Гань небрежно повертел чётки: «Ждёшь, что я заставлю тебя это сказать?»

«Я скажу, я скажу». Мужчина дрожал от страха, никто не знал, что он пережил: «Мне позвонили. Этот человек сказал, что хочет, чтобы я и мой брат выполнили работу, и он даст мне два миллиона в качестве вознаграждения, не нужно причинять мне вред, мой брат может просто остаться за решёткой на несколько лет. Всё будет кончено».

Губы Янь Ганя скривились в усмешке.

Адреналин Вэнь Юаня мгновенно подскочил, но его лицо по-прежнему оставалось спокойным, только слегка дрожащие ноги выдавали его настроение в данный момент.

Янь Гань: «Продолжай».

«На наших головах лежит большой долг, мы действительно были в тупике, мистер Янь. Если мы не вернём деньги, мы умрем. Я действительно не могу отпустить этот нетрадиционный гамбит!» После этих слов мужчина снова начал кланяться. Пол в гостиной был залит кровью.

Янь Гань не сказал ни слова, он всё ещё неторопливо играл своими чётками, как будто не видел его.

Вэнь Юань прикусил губу: «А Гань, кажется, у него идёт кровь...»

Янь Гань поднял глаза и взглянул на него, его голос был хриплым: «Тебе его жаль, почему бы тогда тебе не поклониться вместо него?»

Вэнь Юань мгновенно замер.

В гостиной воцарилась тишина, слышался только приглушённый звук. Телохранители молча стояли за спиной мужчины, как неподвижные горы.

На этот раз Янь Гань был действительно расстроен, даже не показывая своего гнева. Мужчина просто тихо сидел на диване, даже Вэнь Юань, который всегда был избалован, почувствовал ауру гнева.

Наконец, кланявшегося человека у которого было лицо в крови, вытащили телохранители.

Вэнь Юань всё-таки не выдержал: «А Гань, он... умрёт?»

«Ты способен убивать людей, почему тогда тебя волнует, умрёт он или нет?» Янь Гань усмехнулся.

Вэнь Юань поднял руку, чтобы прикрыть грудь, чувствуя себя обиженным: «Я этого не делал, ты должен был знать. Это Сюй Му спровоцировал меня, он меня уговаривал, я беспокоился о тебе, я боялся потерять тебя. Я не хотел, чтобы Цзянь Цяосинь умер, я просто хотел преподать ему урок».

Янь Гань прикоснулся к буддийским чёткам: «Вэнь Юань, тебе не слишком комфортно рядом со мной?»

Вэнь Юань замер, он по-настоящему запаниковал. Он успокоил свой разум: «А Гань, я знаю, что был неправ. На этот раз это была моя вина. Мне жаль, что меня воспитывал дедушка. Пожалуйста, на этот раз я обязательно изменюсь. В противном случае я извинюсь перед Цзянь Цяосинем и поклонюсь ему. Не сердись, ладно?».

Он намеренно упомянул своего дедушку, но на этот раз Янь Гань не пошевелился, но выражение его лица стало холоднее.

Янь Гань убрал чётки: «С сегодняшнего дня вы с Сюй Му прекратите все контакты друг с другом, а если посмеете причинить вред другим...»

У Вэнь Юаня покатались слёзы, он жалобно посмотрел на него.

Глаза Янь Ганя были безразличны, он сказал глубоким голосом и тоном, которого Вэнь Юань никогда раньше не слышал: «Мы расстанемся».

Вэнь Юань, сидевший на диване, недоверчиво посмотрел на него: «А Гань, но ты обещал дедушке, что всегда будешь добр ко мне и всегда будешь заботиться обо мне»

В прошлом, когда он говорил это, Янь Гань определённо отступал и был мягкосердечен по отношению к нему.

Но сегодня Янь Гань встал, от его высокой фигуры исходило ощущение принуждения, он

сказал глубоким голосом: «Если ты будешь хорошо себя вести, обещание всё равно будет засчитано».

Мужчина посмотрел на Вэнь Юаня снисходительно, словно смотрел на муравья: «Если ты не раскаешься, то ты будешь один».

<http://bllate.org/book/14441/1276930>